Путевыя записки
по
МЕЗЕНСКОМУ УѢЗДУ,
въ 1828 году,
Инспектора Протопопова.

6-го Апрѣля, Семжа, 40 верстъ отъ Мезени.

Здѣсь живутъ крестьяне, нѣкоторые очень зажиточно, особливо Филаповъ и Масловъ: у перваго считается однихъ оленей до 1500.

7-го Апрѣля, въ пути на рѣку Мглу 40 верстъ, и въ 10 отъ Океана.

На Мглѣ рѣкѣ живетъ Мезенскій мѣщанинъ; одинъ дворъ; занимается скотоводствомъ и рыбными промыслами по озерамъ.

8-го Апрѣля, въ пути до Нейси, 20 верстъ.

На рѣкѣ Нейси, выпадающей изъ озера Неси за 40 верстъ отъ селенія; и до Капушина носа 100 верстъ.

Живутъ мѣщане; 7 дворовъ, принадлежащіе Мезенскому обществу, и платящіе нѣкоторый вкладъ въ церковь Богородицы, что въ Мезени. Они занимаются скотоводствомъ, морскими звѣриными промыслами; хлѣба несѣютъ; лѣсами скудны.

9-го Апрѣля, въ пути до Крутой рѣки, 50 верстъ.

Здѣсь кочевали Самоѣды: Илейка и Игнашка, въ чумахъ своихъ и бо́льшею частію съ хозяйскими оленями; путь попался мнѣ крестьянинъ Командрусевъ, съ рѣки Вижаса; термометръ поутру показывалъ 5 градусовъ стужи, вѣтеръ сѣверный. Командрусевъ объявилъ, что пятисотскій, Тырцусевъ, умеръ отъ горячки.

9-го Апрѣля, отъ Крутой рѣки до рѣки Вижаса, 10 верстъ.

На Вижасѣ одинъ дворъ Командрусева; все семейство благополучно. Здѣсь явились ко мнѣ Самоѣдки крещеныя. Дарья Тырцусева жаловалась

на головную боль и кашель, такъ какъ и дочь ея, 5 лѣтъ; даны лекарства и сказано, какъ употреблять ихъ. Вижасъ впадаетъ въ Ческую губу.

9-го Апрѣля, отъ Вижаса до рѣки Ома, 30 верстъ.

Здѣсь проѣзжали мы чумы крещенныхъ: Павла Тушина, Петра Чиганова и Михайлы Двойникова.

10-го Апрѣля, въ Омѣ.

Здѣсь дворъ крестьянина Кокина; большое семейство, состоящее изъ 14 лицъ; онъ живетъ изрядно; имѣетъ до 1000 оленей, и промышляетъ по рѣкѣ и моремъ; ибо рѣка Ома впадаетъ въ самую средину Ческой губы, въ 30 верстахъ. Сего числа занялся я донесеніемъ, куда слѣдуетъ, и распоряженіемъ по предмету того, что намъ показали, гдѣ похороненъ умершій Тырцуевъ и что должно хоронящъ мелко всѣхъ, какъ крещен-

ныхъ, такъ и не крещенныхъ; что можетъ распространить болѣзни; писано въ Земскій Судъ и къ Уѣздному Штабъ-Лекарю, съ наставленіемъ отправиться ему на мѣсто, что имъ и выполнено. Тутъ же привита предохранительная оспа Самоядскому мальчику, 12-ти недѣльному, сыну крещеннаго Самояда Ивана Латышева, коему показанъ весь ходъ всей операціи, и онъ обѣщался охотно прививать другимъ Самоядамъ, ибо у нихъ это благодѣяніе въ первый разъ явилось.

11-го Апрѣля, въ пути до рѣки Сопицы.

Сего числа, отъ двора Кокина мы проѣхали чумы: Аницына, Павла Соболева, Семена Дубцова, Евпюха Евсюгина, Фильки Бѣлугина, Ефима Соболева, Степана Бѣлугина, Андрея Андреева, Михайлы Соболева, Михайлы Халыбина; вездѣ благополучно и здорово.

12-го Апрѣля, въ ночь.

Остановясь на ночь въ чумѣ Михайлы Халыбина и пресъ вольныхъ Самоядъ, я разговаривалъ съ хозяиномъ по случаю кормленія Самоядкою ребенка, и меня увѣрили, что иногда кормятъ дѣтей грудью до двухъ и пресъ лѣтъ. Такіе избалованные ребята называются сосунами, и бѣгаютъ какъ телята за матерью. При насъ отелилась *важенка*, *оленяя женка* (самка), олень съ двухмѣсячнаго барашка; весь черный, какъ смоль. Здѣсь мальчику дано лекарство отъ часотки.

» Апрѣля, отъ рѣки Сюпицы до рѣки Піоша, 50 верстъ.

Два дома Кыркаясовыхъ; шѣсшинькіе, маленькіе домики, съ большими семействами. Термометръ показывалъ 8 градусовъ стужи. Рѣка Піоша довольно велика, отъ 30 до 50 саженъ ширины; мѣстоположеніе хорошее;

сѣпокосу и лѣсу довольно; рыбы ловится также достаточно.

13-го Апрѣля, отъ рѣки Пioша до кочевья Тантея, 15 верстъ.

Ночевалъ я въ чумѣ новокрещеннаго Михайлы Михайлова, а по старому *Тантея*, величающаго себя вольнымъ Самояднномъ, для различія отъ тѣхъ, кои работаютъ у него и у другихъ Русскихъ содержателей оленей. Здѣсь, въ довольно опрятномъ чуму, полегшись на олсньи шкуры, и изъ нагрѣтаго снѣга приготовлять начали въ чайникѣ кипяткокъ; вдругъ является его жена въ нарядной *панице*, ставитъ маленькій столикъ, подобно тому, какъ у насъ дѣлаютъ для дѣтей; потомъ изъ сундучка вынимаетъ чашки, чай и сахаръ; хозяинъ снимаетъ малицу, и въ красной рубашкѣ, подпоясанный поясомъ, на подобіе нашего Русскаго крестьянина, занимается приготовленіемъ чаю, вымывъ руки въ снѣгу

и обтеревши ихъ березовымъ полотенцемъ (которое приготовлено изъ тонкихъ, перемерзлыхъ, березовыхъ полѣнъ) ;начали угощать насъ чаемъ. Вотъ, богатому вездѣ хорошо! Онъ владѣлецъ 3000 оленей.

Съ 13-го на 14-е; ночь. Отъ Таптея до рѣки Индиги чрезъ Чайцынъ Камень считается 150 верстъ.

Отъ Михайлы Таптея отправились съ его рабочими на 46 оленяхъ мятносмъ (что называется маленькимъ чумомъ,) съ провизіею и запасными дровами, чрезъ Чайцынъ Камень; ибо тутъ нерослипъ ни одного кустарника.

14-го, для перемѣны оленей, до безъименной рѣки.

Сего числа проѣзжали разные чумы, попавшіеся на дорогѣ, до чума крещеннаго Самоядина, брата упомянутаго Михайлы, Алексѣя Таптея, кочующаго по безъименной рѣкѣ; хозяина дома не нашли; а семейство его, состоящее въ двухъ чумахъ, все здо-

рово. Отсюда посылали нарочитаго десятскаго, для разведыванія, не имѣется ли гдѣ больныхъ Самолдъ, съ таковымъ приказаніемъ, чтобъ онъ явился на рѣку Пядигу, къ живущему при оной Мезенскому мѣщанину Попову. Сами же, перемѣня оленей, отправились въ ночи; съ трудомъ отъ разлитія воды переправились чрезъ рѣку Пядигу, такъ, что олени и сани вспливали, по причинѣ бывшей оттепели и дождя; олени проступались по дорогѣ до брюха, и такъ предъ утромъ прибыли къ мѣщанину Попову, у коего все семейство съ рабочими Самолдами нашлись здоровыми. Воспаленіе глазъ сопутствовало меня и товарищей; послѣ сего переѣзда немогли взглянуть на свѣтъ, и боялись, чтобы нелишились всѣ зрѣнія; и потому, по прибытіи къ Попову, всѣмъ открыли кровь; и въ этотъ день, по крайней мѣрѣ, сдѣлано мною и ученикомъ моимъ до 15 кро-

вопусканій. Къ полудню, 14-го числа, спускалсь съ камня, нашли чумъ двухъ Самолдъ: Миніоша и Анжіола; они всѣ здоровы: только сынъ Миніоша, Яримъ, боленъ чесоткою и большимъ воспаленіемъ глазъ; ему дана мазь и лекарства, съ наставленіемъ, какъ лечиться отъ чесотки и глазной болѣзни; тутъ видна была разница между Самоядами Копинскаго и Тиманскаго береговъ, особливо въ волосахъ, кои носятъ на подобіе Евреевъ, или нашего Духовенства: также не такъ опрятны въ своихъ чумахъ; они возвращались, какъ сказывали, въ большую землю, на весновку.

15-го числа. Утро.

Сего числа привита мною оспа Самолдскому дитяти, крещенному Василью, сыну Варницына, 6-ти недѣль. Здѣсь, между прочимъ, разговаривая съ самою матерью, относи-

тельно родовъ, и какъ онѣ въ семъ случаѣ себѣ помогаютъ, бываютъ ли какія-нибудь приглашаемы бабки своего рода: на что она отвѣтствовала, что какъ она, такъ и другія, о которыхъ знаетъ, родятъ одне и опрѣзываютъ пупъ у новорожденнаго кремнемъ, дѣлая перевязку изъ оленьихъ жилъ. Здѣсь имѣли ночлегъ, дожидаясь нарочно посланнаго, который возвратился 16 числа поутру, ѣздивши по разнымъ чумамъ; больныхъ никого непашелъ, а мѣщанинъ Поповъ увѣрялъ, что по Тиманскому берегу никого больныхъ несуществуетъ, и что, по всегдашнему спошенію съ разными Самоядами, почти весь Тиманскій берегъ ему извѣстенъ.

16-го Апрѣля, отъ рѣки Индиго чрезъ разные чумы 100 верстъ, до рѣки Сулы.

Отправясь чрезъ чумы крещенныхъ Самоядъ, Анницына и Барясулевича,

продолжали путь всю ночь; дождь и сильная оттепель совершенно, казалось, разстроили дорогу; съ трудомъ могли переправиться чрезъ большую рѣку Сулу, которая выходитъ изъ камня, и впадаетъ въ большую рѣку Печору. Прибыли 17-го числа къ полудню, къ живущимъ тамъ мѣщанамъ Конькинымъ, въ трехъ домахъ. Тутъ ловится рыба всегда, особенно лѣтомъ: пеляди, щуки, чиры, налимы и другая мелкая рыба; мѣстоположеніе очень хорошее, они занимаются небольшимъ для себя скотоводствомъ, въ тундрѣ также держатъ оленей. Строеваго лѣсу незамѣчено; ягоды: сыха, или воронца, морошка, смородина черная и касилица, т. е. красная. Въ рѣку Сулу впадаетъ рѣчка Сойма, выше жилья 3 версты.

17-го Апрѣля, по рѣкѣ Сулѣ до крестьянина Мысова, 9 верстъ.

Оттепель, сдѣлавшись вчерашняго

числа, произвела сильную разстройку въ дорогѣ; тутъ, взявши лошадей, ѣхали 9 верстъ, и едва къ вечеру пріѣхали къ живущему крестьянину Мысову; у него считается болѣе трехъ тысячъ оленей, а съ нимъ вмѣстѣ живутъ въ пяти домикахъ давно окрестившіеся Самоядцы, которые, по видимому, трудятся изъ видовъ расчетливости сего мужика полишика. Онъ имѣетъ одного большаго сына, Семена, женатаго, и другаго, подростка. Самъ заботится о своемъ хозяйствѣ, и недовѣряетъ ни въ чемъ никому. Сего числа въ ночи сдѣлалась сильная буря, и въ 6-мъ часу выставленный мною на воздухъ термометръ показалъ 5 градусовъ стужи. Развѣдывая отъ Мысова на счетъ болѣзней и больныхъ, также удостовѣрились, что какъ въ деревни, такъ и въ чумахъ кочующихъ по Тиманскому берегу Самоядъ, никакихъ больныхъ

нѣтъ, и все обстоитъ благополучно, въ чемъ Мысовъ, какъ богатый человѣкъ, по многимъ сношеніямъ его съ кочующими Самоядами, заслуживаетъ вѣроятіе.

17-го Апрѣля, отъ Сулы рѣки до Печоры, 40 верстъ. Въ ночи.

Отправившись отъ Мысова по рѣкѣ Сулѣ, впадающей въ Печору, куда, переѣхавъ величественную сію рѣку, прибылъ я къ полудню въ деревню Великовисочную, гдѣ Государственныхъ крестьянъ 117 душъ, дворовъ 52. Здѣсь, около 3-хъ лѣтъ тому назадъ, узнали крестьяне отъ какого-то проѣзжающаго о дикорастущемъ хренѣ (Cochlearia areno-racia). Воспользовавшись симъ открытіемъ, они стали употреблять его въ приправку холоднаго своего кушанья съ квасомъ, а другіе и съ уксусомъ. Крестьяне занимаются скотоводствомъ, хлѣбъ покупаютъ отъ Чердынцевъ, плавающихъ сюда рѣкою Печорою;

луговъ довольно; птицъ куропатокъ нигдѣ я столько невидалъ; лѣсъ: ивнякъ, ольха и береза, но такъ недостаточно, что едва достаетъ на отапливаніе; строеваго лѣсу нѣтъ совсѣмъ, они достаютъ его съ верховья Печоры за 150 и 200 верстъ; въ дородѣ до Височной узналъ я, что хозяева оленьихъ стадъ обсчитываютъ совершенно бѣдныхъ Самоядъ, какъ въ Польшѣ жиды *хлоповъ* (мужиковъ). Сіе дѣлается такимъ образомъ: берутъ ивовую палочку (бирку), раскалываетъ хозяинъ ее пополамъ, начинаетъ толковать Самоядину, что тогда-то онъ бралъ муки столько-то пудовъ, оленьей говядины, или на платье и обувь столько-то шкуръ, и тогда однимъ разомъ надрѣзываетъ какъ у себя, такъ и у работника, вмѣсто 2-хъ, 4, и такъ далѣе, поставляя каждую вещь вчетверо и болѣе; засимъ на концахъ Самоядинъ и рѣзываетъ свой фамиль-

ный гербъ, т. е. клеймо, и сими документами размѣниваются съ хозяиномъ. Какъ ни далекъ отъ просвѣщенія сей народъ, однако жъ онъ видитъ это. »Но какъ пособить,« говорятъ они, »всѣ такъ дѣлаютъ богачи: какъ Самояды, такъ и Русскіе; а намъ должно кормишься; другаго промысла, кромѣ что попадетъ иногда звѣрьми, неимѣемъ, и за то хозяинъ даетъ намъ всегда половину.« Здѣсь также узнали, что ни у крестьянъ, ни у Самоядъ, по близости кочующихъ по рѣкамъ Сулѣ и Печорѣ, никакихъ болѣзней неприходится.

18-го Апрѣля, отъ Великовисочнаго селенія до Пустозерска, 40 верстъ.

Выѣхавши отсюда, уже на лошадяхъ, прибыли предъ упромъ въ Пустозерскъ. Здѣсь, отдохнувши и собравши также свѣдѣніе о болѣзни, занялся я сочиненіемъ рапортовъ къ Г. Гражданскому Губернатору и Гу-

бернскому Правленію, и сообщеніемъ въ Земскій Судъ, также написано мною наставленіе Самоядамъ, какъ пользоваться отъ жабы, равно и отъ мѣстной болѣзни.

19-го Апрѣля, въ Пустозерскѣ, и половина дня 20-го.

Пустозерскъ, старинный острогъ, неимѣющій нынѣ никакого слѣда, кромѣ 30 дворовъ крестьянъ. Положеніе имѣетъ на острову пространнаго озера, именуемаго Городецкимъ. Ветхихъ деревянныхъ церквей четыре, на двухъ колокольняхъ только держатся колокола. Священникъ одинъ, причетники плохи, безграмотны; при церковной службѣ придерживаются старому напѣву, и это значитъ у нихъ по вѣрѣ; около сего озера растутъ: береза, ивнякъ, ельникъ, сосна, лиственница, ольха, зеленья вички, или тундряный ракитникъ, въ самомъ однако жъ жал-

комъ видѣ, малорослы и трухловаты. Ягоды: брусница, вороница, кислица и морошка; до устья Печоры считается 100 верстъ отъ городка, куда жители отправляются для ловли морскихъ звѣрей, бѣлаго медвѣдя, *ошкуй* ими называемаго, морскихъ зайцевъ и лисуновъ. Сало, отъ нихъ добываемое, продаютъ, какъ и кожи, купцамъ. Жители также держатъ оленей въ тундрѣ, какъ на прим. у Жипшикова, Дьяконова, Кожевникова и у Павла Протопопова. Съ озера добываютъ зимою и лѣтомъ рыбу: чиръ, пельму, сиги, палимъ, семгу, пелядь, окуни, ерши, кулежу. Хлѣба никакого неродится, а пользуются привознымъ изъ Чердыня. Бѣлая куропатка и воронъ—обыкновенные обыватели здѣшняго мѣста; но къ веснѣ появляются: вороны, *ираха* здѣсь именуемыя, и сороки, особливо породы *свиторъ*, которая больше обыкновенной чайки; гагары

зуекъ, пупанецъ, кречетъ; орелъ очень рѣдко. Коровъ и лошадей здѣсь держатъ для себя, по причинѣ луговыхъ мѣстъ. Изъ хищныхъ звѣрей первые суть волки, которые приносятъ великія бѣдствія оленьимъ стадамъ; на тундрѣ и около деревень есть лисицы, красныя и чернобурыя, зайцы, песцы, кроты, и очень рѣдко медвѣди. Послѣ полудня осматривалъ я привитую оспопрививателемъ Артемьемъ Дрягаловымъ оспу, и самъ снималъ, показывая ему, какъ то удобнѣе. Онъ очень усердный оспопрививатель, родомъ изъ Куйской деревни; всѣ его хвалятъ, даже и чиновники Земскаго Суда. Я совѣтовалъ, дабы онъ отправился на Большую землю, и обучалъ Самоядъ оспопрививанію, стараясь какъ возможно распространить и тамъ сего рода операцію. О вспомоществованіи ему просилъ я Засѣдателя Поникаровскаго, остающагося въ Пустозерскѣ. До откры-

тія намѣстничествъ, управленіе Пустозерска было подъ вѣдѣніемъ воеводы, у коего и воинская команда находилась.

20-го Апрѣля, до Великовисочнаго 40 верстъ.

Отъ Пустозерской слободки до Великовисочнаго обратно; оттуда до Устьцелемской слободки отправились на продольныхъ наряженныхъ подводахъ до избушекъ.

21-го, 22-го и 23-го Апрѣля, въ пути.

1. Пошинской, 20 верстъ.
2. Щучья - - — ———
3. Шапкина - - — ———

Здѣсь въ первый разъ показались ворона и сорока, прилетѣвшія съ верху Печоры. Съ сего мѣста начинаютъ показываться: сосна, осина и береза, и въ первый разъ здѣсь знаютъ о шетеревахъ.

Климовка, - 20 верстъ.
Шишелева - 23 ———
Лабозиха - - 20 ———

Ключь - - 20 верстъ.
Хабариха - - 24 ———
Барашки - - 20 ———

Всѣ сіи избушки совершенно неудобны для проѣзжающихъ, по причинѣ неопрятности и дыму. Отселѣ до слободки Устьцельмы 20 вер.; и того до Устьцельмы 207 верстъ.

24-го Апрѣля, въ Устьцельмѣ.

Въ ночь на сіе число, прибывъ сюда, мы хотѣли перебраться по Цыльмѣ рѣкѣ до Цылемскаго монастыря — иновѣрческаго; но намъ сказали, что ни туда, ни въ Ижемскую слободку никакъ попасть нельзя, по причинѣ совершенной распутицы, и какъ сія рѣка уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прошла, то безъ совершенной гибели немогутъ насъ везши; въ чемъ содержатели станціи дали подписку, почему и остановились путъ до вскрытія льда. Здѣсь считается 249 домовъ; жителей: му-

жеска 820, женска 867; одна ветхая церковь. Жители придерживаются расколу; сѣютъ рожь и ячмень, женщины дѣлаютъ хорошія шерстяные чулки, и занимаются скотоводствомъ; замѣчено, что коровы бо́льшею частію комолыя.

25, 26, 27-го Апрѣля.

Въ Устьцельмѣ я занялся собраніемъ веденныхъ черновыхъ записокъ и другихъ извѣстій. Сего числа по Реомюрову термометру до 8 градусовъ стужи.

28-го Апрѣля.

Одинъ крестьянинъ принесъ застрѣленную утку, которой я нигдѣ невидалъ; она мѣрою отъ хвоста до головы 2 четверти аршина, голова сизаго цвѣта, спина сѣраго, крылья трехцвѣтныя: бѣло-черно-голубыя, подшейникъ бѣлый, вся грудь и брюхо отмѣнно яркаго коричневаго цвѣту, посъ какъ бы расплющенный

шириною $1\frac{1}{2}$ дюйма, языкъ широкій, съ двумя на концѣ онаго отростками.

30-го Апрѣля.

Сего числа я привилъ тремъ дѣтямъ оспу при оспопрививателяхъ; показалъ имъ улучшенный способъ оспопрививанія.

3-го Мая.

Рѣка Печора начала ломаться, сдѣлала изъ себя открытыя полыньи, путь совершенно преграждепъ; извѣстій нѣтъ ни откуда; надобно терпѣть и дожидаться своей участи, когда настанетъ время отправиться въ дорогу.

8-го Мая.

Сего числа изъ Устьцельмы съ трудомъ можно было выѣхать вверхъ по Печорѣ. Проѣзжая бичевникомъ и на веслахъ, мы встрѣтились изъ одпихъ ся шаровъ (проливовъ), съ

громадою льдовъ; должно было воротиться назадъ и путешествовать другимъ проливомъ. Пройдя такимъ образомъ по Печорѣ 40 верстъ, вошли въ рѣку Ижму, втекающую въ Печору. Отсюда считается 60 верстъ до Ижемской слободки; на устьи сей рѣки есть селеніе, въ коемъ около 15 дворовъ; далѣе двѣ версты Галовская деревня, Кальчидаурская 3 версты; здѣсь дворовъ 10. Въ нихъ живутъ Зыряне; занимаются выдѣлываніемъ замши изъ оленьихъ шкуръ, чрезвычайной доброты, такъ что проѣзжающіе купцы нарерывъ спараются выкупать сей товаръ.

9-го, 10-го Мая, въ пути. 11-го Мая.

Сего числа ввечеру прибыли въ Ижму. Многолюдное селеніе, расположенное по обѣимъ сторонамъ рѣки Ижмы. Жители всѣ Зыряне. Нѣкоторые мужики говорятъ по-Русски,

но женщины ни слова; усердны къ религіи и набожны, похваляются въ поведеніи; за то неопрятны въ хозяйствѣ, лѣнивы: имѣя достатокъ съ избыткомъ, неумѣютъ располагать онымъ съ пользою; ни хлѣба, ни квасу порядочно изготовить немогутъ. Дѣвки ходятъ съ растрепанными волосами какъ Самоядки, но только съ тою разницею, что назади завязываютъ въ пучекъ волосы, чѣмъ попало; въ большіе жъ праздники, какъ на примѣръ, въ нашу бытность, въ Троицынъ день, надѣваютъ повязки, и украшаются смѣсью одеждъ Самоядскаго съ Пермскимъ покроемъ. Въ Ижмѣ находится церквей: одна довольно пространная деревянная и одна каменная, на лѣвой сторонѣ Ижмы; на правой же сторонѣ каменная жъ церковь, еще недокончанная отдѣлкою. Здѣсь считается 617 домовъ, жителей: мѣщанъ 2609, женщинъ 2645. Ижемцы

преданы пьянству, особенно мужчины; нѣкоторые держатъ чай, сахаръ и къ нему потребный приборъ; пьютъ и этотъ напитокъ до излишества. »Милости просимъ напиться *щаю.*« Вотъ привѣтствіе для гостя! Но что это за щай? Чашки невымыты, чайникъ и самоваръ никогда небыли вычищены, а съ симъ вмѣстѣ является, на непокрытый ничѣмъ столъ: безвкусный хлѣбъ, красная икра, кулебяка съ семгою, разумѣется, изъ житной муки, самаго чернаго и отвратительнаго вида, и бутылка или графинъ съ простою сивухой.

(*Окончаніе въ слѣд. кн.*)

Путевыя записки

по

МЕЗЕНСКОМУ УѢЗДУ,

въ 1828 году,

Инспектора Протопопова.

(*Окончаніе*).

12, 13 Мая.

Изъ взятой осенней матеріи въ Успѣцельмѣ привита мною 13 числа двумъ дѣтямъ: 15-пи-недѣльной дѣвочькѣ Прасковьѣ и другой, Хіоніи.

По дѣлу, извѣстному Врачебной Управѣ, о невтянномъ ключѣ, намѣреніе мое было отправиться вверхъ по рѣкѣ Ухтѣ, впадающей въ Ижму, но къ вечеру прибывшіе отполь съ приплавленнымъ строевымъ лѣсомъ крестьяне, привезшіе притомъ на

плотахъ, какъ я замѣтилъ, и плиты доманишнаго камня, также и годнаго дегтя пудъ, бывъ распрашиваемы мною показали, что точно по этой рѣкѣ есть не одинъ ключъ, на пространствѣ 20 верстъ, но что въ нынѣшнее полноводное время ихъ видѣть неможно, а только въ маловодіе, что бываетъ послѣ 20-го Іюля; почему и отобраны мною отъ нихъ какъ формальныя свѣдѣнія, такъ и условія при выборныхъ и Дворянскомъ Засѣдателѣ Мезенскаго Земскаго Суда, на какихъ положеніяхъ можно оную доставлять въ Архангельскъ? Акты сіи приложены къ дѣлу, по сему предмету имѣющемуся у меня.

Въ Ижмѣ есть училище, заведенное крестьяниномъ Прокопіемъ Поповымъ. Учитель, Коллежскій Секретарь Смирновъ, получаетъ отъ него въ годъ 300 рублей жалованья и квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Учениковъ я насчи-

шалъ 23. Всѣ Зырянскіе ребята довольно порядочно читаютъ и пишутъ, и первыя правила Ариѳметики понимаютъ хорошо. Училище расположено въ одной комнатѣ земской избы. Хотя учредитель сего заведенія и предполагаетъ выстроить новый домъ, но будетъ ли успѣхъ, я не ручаюсь: ибо возникло уже нѣсколько жалобъ на учащихся, что они расходятся самовольно и отвлекаются родственниками.

Въ Ижмѣ занимаются хлѣбопашествомъ; здѣсь родится рожь и ячмень въ довольствѣ, скотъ чрезвычайно хорошій, особенно лошади, до которыхъ жители охотники: рослы, спатны и сильны. По краткости времени, я не могъ узнать много о Зырянскомъ языкѣ, который, впрочемъ, всѣмъ уже извѣстенъ.

14, 15, 16 Мая.

Въ половинѣ сего дня отправились обратно въ Успѣцельму внизъ по

Рѣкѣ далѣе въ рѣку Печору, отселѣ и въ Устьцелемскую слободу; куда прибывъ къ вечеру на 16-е число, занялся приготовленіемъ къ обратному пути по дальней дорогѣ, простирающемуся водянымъ путемъ на 750 верстъ.

17 Мая.

Послѣ полудня, вышли на лодки съ пятью рабочими, нарядженными для переправы до самой Мезени. Переѣхавъ величественную рѣку Печору поперегъ, вошли въ рѣку Цильму, въ ее впадающую, противъ самой Устьцельмской слободки, гдѣ съ нею вмѣстѣ соединяетъ свои воды и рѣка Пижма.

18 Мая.

На растахѣ сего числа замѣчено было въ разстояніи 5-ти верстъ по Цильмѣ рѣкѣ разцвѣтающее волчье лыко (cortex mezerei), утки, гуси, лебеди, кулики разныхъ родовъ, кукуш-

ки, хищный ястребъ, и царь птицъ орелъ, безпрестанно попадались намъ на встрѣчу. Зуекъ рѣзкими и пронзительными криками, непрерывно твердя *ведри*, заставилъ меня вѣрить предсказанію, что мы воспользуемся вёдромъ и попутнымъ вѣтромъ. Но, увы! обманчивая эта пташка, какъ счастіе, бросила на вѣтеръ свои прели.

19 Мая.

Проѣхали мимо рѣки Исы, впадающей въ Цильму съ лѣвой стороны.

20 Мая.

Рѣка Тобышъ, впадающая съ правой стороны въ Цильму, граничитъ съ рѣкою Сулою, на Тиманскомъ берегу протекающею. По этой рѣкѣ доходишъ до Мысова крестьянина, о которомъ упомянуто въ Журналѣ 16 Апрѣля. На устьѣ расположились обѣдать; едва собирались приготовлять огонь, какъ медвѣдь, выбѣжавъ

изъ лѣсу, пустился вплавь по Цильмѣ. Нѣкоторые изъ горячихъ работниковъ, какъ ни устали, однако жъ мигомъ бросились въ маленькую рыбачью лодку, и давай скакать по волнамъ за звѣремъ. Уже они близки къ своей добычѣ, уже дубины и топоры готовы поразить царя лѣсовъ, какъ страхъ придалъ силы бѣглецу, и онъ успѣлъ прежде своихъ преслѣдователей выбраться на противоположный берегъ, стряхнулся, пустился во всю мочь, и скрылся въ лѣсахъ.

21 Мая.

Въ пять часовъ утра прошли рѣку Рудянку, впадающую съ правой стороны въ рѣкуЦильму. По этой-то рѣкѣ, по сказкамъ крестьянъ, бывали пріиски серебряной руды. Съ береговъ ея, я взялъ для опыта два камня, заключающіе, по мнѣнію моему, кварцовую породу. Едва отъѣхали пять верстъ отъ рѣки, опять по Цильмѣ, какъ при водоворотѣ, по несмо-

пріятельности нашего кормчаго, лодка захлебнулась водою, бичевникъ порвался, и мы едва успошли на дно; греблѐю и отливаніемъ на силу пристали къ берегу. Сегодня проѣхали рѣку Мылу, Ломбергъ большой и малый, рѣку Черепаниху, впадающую съ лѣвой стороны въ рѣку Цильму.

22 Мая.

По Цильмѣ рѣкѣ почти по обѣимъ сторонамъ, начиная съ рѣки Тобыма, идущъ безпрерывныя горы, большею частію состоящія изъ охры и желѣзника, на верху коихъ достаточно листвепичныхъ лѣсовъ; береза, сосна и ель, густотою своею и множествомъ украшаютъ чело сихъ гигантовъ; простой народъ называетъ сіи горы Желѣзными. Сего числа замѣченъ былъ первый громъ съ ужасною молніею и сильнымъ дождемъ, послѣ коего проѣхали рѣку Рубиху и Черную, впадающія въ Цильму, и къ ночи вступили въ рѣку Чирку.

23 Мая.

Поутру, проходя рѣку Чирку, подъѣхали къ называемымъ тамъ кременцамъ, или водоворотамъ; лѣтомъ люди бредутъ въ нихъ по водѣ индѣ въ поясъ, индѣ на греблѣ; но нынѣ съ шумомъ ревущая рѣка мчалась по извилистому своему пути, и со всѣмъ искуствомъ шкипера чуть • чуть неопрокинулась наша лодка; я долженъ былъ выйти на берегъ, и итти пѣшкомъ около трехъ верстъ; къ обѣду приплыли къ избушкѣ, на Песскомъ волоку стоящей, съ поставленнымъ на берегу крестомъ; того жъ числа посланы были крестьяне за ямщиками по болотамъ за 15 верстъ. До сихъ мѣстъ считается отъ Успѣцельмы 275 верстъ.

24 Мая.

Къ вечеру сего дня прибыли: ямщикъ, старикъ 70 лѣтъ, слѣпой, другой 50 лѣтъ и третій малосильный человѣкъ съ тощими лошадями,

кои едва передвигали ноги: онѣ запряжены были, подобно Самоядскимъ санямъ, въ какія-то саласки, и привезли съ собою по клочку худаго сѣна; ни овса, ни жита не было; начали вытаскивать изъ воды лодку, которую едва вытащили на берегъ и поволокли, чтобы переправить оную чрезъ болото; 7 человѣкъ рабочихъ и 5 лошадей пошли за нею, чтобы переправить ее на озера; но съ 5 часовъ утра человѣкъ за человѣкомъ начали появляться съ худыми извѣстіями, что за слабосиліемъ лошадей нѣтъ возможности тащить лодку, и что надобно посылать въ Цылемскій скитъ. Чтобы успѣть въ этомъ, отправили нарочнаго человѣка и ямщика, которые, переправясь вплавь чрезъ рѣку Чирку на одной изъ лошадей, пустились пѣшкомъ съ просьбою къ старовѣрамъ, живущимъ отъ сего мѣста за 37 верстъ. Послѣ полудня нашла гроза съ громомъ, непрерывною молніею, градомъ и дож-

демъ, такъ что и въ избушкѣ нельзя было сыскать спасенія отъ водяныхъ потоковъ.

25 Мая.

Недождавшись посланныхъ, рѣшились мы перейти Пезскій волокъ пѣшкомъ, тѣмъ болѣе, что ни у лошадей корма, ни у людей хлѣба не стало. По отойдя отъ избушки съ полверсты версты, должны были остановиться при первомъ ручьѣ, который имѣлъ около 5 саженъ ширины: надобно было рубить деревья и строить мостъ на скорую руку, дабы переправиться самимъ и перенесть свой экипажъ, — переходя оный, по несчастію я оступился, и попалъ по грудь въ воду, но вѣтви и противоположное бревно удержали меня отъ быстроты ручья; потомъ опять надобно было поправить мостъ и переправить санки, кои лю-

ди на себѣ перетаскивали, лошадей же перегнали вплавь; едва перешли четыре версты, какъ открылось необозримое болото; которое должно, было переходить. Будучи уже, такъ сказать, измоченъ до нитки, я пустился по колѣно брести, перескакивая по кочкамъ, или попадая по-поясъ въ ржавую воду, между тѣмъ какъ потъ лился градомъ съ головы моей: тамъ вязнетъ лошадь по шею, а тутъ слѣпой ямщикъ попалъ по грудь въ болото; то его надобно спасать, то вытаскивать какую либо лошадь. Пройдя около трехъ верстъ, нашли нашу лодку, стоящею среди болота, обойдя оную, бродя еще съ полторы версты, вышли на сухой кряжъ, гдѣ съ версту или болѣе обошли боромъ довольно лѣсистымъ; теперь должно было обходить озера болотами. Какова дорога? былъ мой вопросъ. Еще хуже той, которую мы прошли, отвѣчалъ старикъ. Издревле была тутъ мостовая,

а нынѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ ее непоправляютъ; что же тутъ дѣлать? иного средства нельзя придумать, какъ опять бросити; и вотъ, съ посохомъ въ рукахъ, давай мѣрить кочки и мхи, то обрушиваясь по колѣно, то опираясь нидѣ твердо ногою на промерзшую сицу зыбь. Преодолѣвъ и послѣдній трудъ, выбрались въ боръ, и пустились по обгорѣвшимъ лѣсамъ 5 верстъ, и къ 8-му часу пополудни прибыли въ избушку на Ровчугѣ.

26 и 27 Мая.

Пополудни, въ 6 часовъ, посланные къ раскольникамъ прибыли съ однимъ человѣкомъ и женщиною и тремя лошадьми. Работникъ, сильный и расторопный дѣтина, лошади хорошія. Съ помощію ихъ, сняли наша лодка съ болота, и привезена на рѣку Ровчугу, ее спустили на воду, но въ носу оказалась сильная щель, за неимѣніемъ вару, взяли пряпокъ, жидкой муки, законопатили дырья, укрѣпи-

ли набойкою деревянною, и пустились въ путь около 10-го часа пополудни. Сего числа, въ 3-мъ часу пополудни, былъ громъ съ дождемъ, градомъ и молніею. На рѣкѣ Ровчугѣ, гдѣ избушка, мѣстоположеніе очень хорошее: множество лѣса лиственичнаго, сосноваго, березоваго; ива, ольха, черемуха, жемолудникъ, смородинникъ, начинали облекаться листьями: щавель, цыкорей, крапива, дикой лукъ, сковрода, прилипникъ и дягиль, начинали выказываться изъ земли.

Утки, лебеди, гуси разгуливали по водамъ Ровчуги, а въ лѣсахъ, конхъ непзменные обитатели медвѣди, выдры и волки, раздавались пѣсни репола, пенки, зуйка, кукушки, пярсогуски. Берега сей рѣки суть песокъ и глина; много есть около ея рыбныхъ озеръ. Извилистая сія рѣка, быстро мча струи свои, соединяясь съ рѣкою *Саврасою*, составляетъ изъ себя рѣку Шозу. Отъ сей послѣдней на 150 верстъ пѣшъ

никакого селенія до деревни Софоновой, лежащей на Ноозѣ; по правую сторону въ сей деревнѣ 5 дворовъ; мѣстоположеніе прекрасное; жители занимаются хлѣбопашествомъ и рыбными промыслами, и живутъ достаточно.

28 Мая.

Проѣхали деревню изъ населившихся крестьянъ изъ разныхъ волостей. Ее называютъ Елкины; 14 верстъ отъ Софоновой.

29 Мая.

Въ ночь, отъ деревни Софоновой поплыли до деревни Язевицы, 95 верстъ, и прибыли туда въ 4 часа послѣ полудни. Здѣсь не болѣе пяти дворовъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ даже до излишества; Сильный съ бурею громъ, продолжавшійся около 2 часовъ, съ

градомъ и ливнымъ дождемъ, остановилъ наше плаваніе.

30 Мая.

Язевицы расположены на крутомъ берегу; здѣсь бы могла быть хорошая деревня; промыслы: рыбы, скотоводство, хлѣбопашество, звѣроловство и сношеніе въ Самоядами Тимпскаго берега, гдѣ они, переходя зимою на Мезень въ Устьважскую ярмайку, не прерывно вывозятъ свои промыслы: точильный камень съ рѣки Индига, оленьи рога и шкуры. Здѣсь крестьянинъ Камнинъ очень искусный токарь деревяннаго издѣлія. Отсюда до селенія Бычьяго считается 85 верстъ.

31 Мая.

Изъ Бычьяго до устья Пёзы, впадающей въ рѣку Мезень, считается 76 верстъ. Проплывъ ночь и полдень, намъ хотѣлось попасть сегодня въ Мезень, до которой осталось 40

верстъ; но, подъѣзжая ближе на разстояніе почти двухъ верстъ, вдругъ лодка наша стала мелѣть, и наконецъ сѣла почти на суши; вотъ что значитъ ошибаться въ разсчетѣ: опоздали на прибылой водѣ попасть въ городъ; пѣшкомъ итти нельзя по причинѣ ила, наносимаго морскою водой. Надобно потерпѣть часовъ 6-ть, и, посидѣвъ на берегу острова, лодку кой-какъ подпацили; люди заварили кашу, я закурилъ трубку и давай пить чай. Въ три часа пополудни кричитъ кормщикъ, что вода прибываетъ, и непрошло полчаса, какъ она прибыла на сажень. Вдругъ: берегъ! — берегъ! и я на квартирѣ, пишу теперь окончаніе моихъ дорожныхъ записокъ по Мезенскому уѣзду.

Мысль объ улучшеніи участи Самоядъ.

Чтобъ улучшить Самоядовъ, кажется, нужно имѣть надъ оными

особый надзоръ, и соединить ихъ по возможности въ общество, упрочить ихъ участь постоянно при протекающихъ рѣкахъ, научить ихъ какому нибудь ремеслу, и, положа плату соразмѣрную прибыли отъ ихъ трудовъ, показать имъ, что чистота и опрятность, не только доставятъ имъ большое удовольствіе въ жизни, но и послужитъ главнымъ средствомъ къ сохраненію ихъ здоровья. Къ сему да послужитъ доказательствомъ, что у крестьянина Мысова, живущаго на рѣкѣ Сулѣ, давно окрестившіеся Самоляды, оставя шатающую жизнь, завелись осѣдлостію, упражняются въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ работахъ и ремеслахъ, непокидая и любимой ихъ отцами машушки-Тунцры; по очереди пасутъ стада олней своего хозяина, и разнятся отъ Русскихъ крестьянъ только своимъ обликомъ.

По сему предполагается.

1-е. Учредить для Каинскаго и Тименскаго береговъ и шакъ называемыхъ Большеземельцовъ, кочующихъ за Печорой до Сибирскаго Камня, Коммисаровъ, въ каждомъ мѣстѣ по одному съ помощниками.

2-е. Раздѣлить ихъ на десятки, сотни; изъ нихъ же самихъ избрать въ сіе званіе начальниковъ, подъ присмотромъ Русскаго добросовѣстнаго старшины, давно шамъ обитающаго и знающаго ихъ обычаи и нравы.

3-е. Чтобы люди сіи были строгой нравственности; они недолжны присвоивать себѣ мѣстной собственности, власти, или начальства.

4-е. Чтобы лица, коимъ предоставлена уже власть начальства, были женатыми, дабы Самоядинъ видѣлъ полную картину занятій, нравовъ и обычаевъ Русскихъ.

5-е. Чтобы наши Миссіонеры неспѣшно и неопилагая своего званія, учинились ихъ наставниками, съ луч-

нимъ призрѣніемъ за ихъ промышленостію и полезною нравственностію.

6-е. По извѣстіямъ, разнесшимся въ Тундрѣ, яко бы предполагается въ трехъ мѣстахъ поставить церкви, именно на рѣкахъ: Печи, Индигѣ, Хирморѣ, необходимо нужно, чтобы выборъ Духовенства упадалъ на людей строгой нравственности; ибо чрезъ упущеніе сего Самоядинъ, казавшійся просвѣтившимся, снова обратится къ прежнему роду жизни.

7-е. Если это воспослѣдуетъ, то полагается удобнымъ имѣть пути и училища, для образованія малолѣтныхъ Тиманскаго и Канинскаго береговъ, обитателей коихъ многіе говорятъ хорошо по-Русски. Со временемъ дѣти сіи будутъ читать наши Священныя книги на Славянскомъ, а не темный или пестрый переводъ ихъ языка.

8 е. Проповѣдающія въ Мезенскомъ

уѣздѣ рѣки, изобилующія лѣсами, рыбными промыслами, какъ-то: Цыльма, Піоша, Сула, Ровчуга и Піоза, могутъ быть удобны къ ихъ водворенію и пріученію къ постоянной жизни, исправляя пастуховъ отъ стадъ оленихъ; хозяева, кажется, могутъ это выполнить.

9-е. Надлежитъ обучить ихъ земледѣлію, которое доставляло бы имъ главнѣйшую потребность. По времени родятся многія новыя понятія о вещахъ, и они удобнѣе понимать могутъ предлагаемое слово Божіе; теперь они читаютъ одну только краткую молитву, переведенную на ихъ языкъ, и неслышатъ ни слова болѣе о Религіи.